

QUINTET+

LIVE

концерт открывался титаническим квинтетом метнера – *magnum opus* последнего великого романтика, сочинением, создававшимся на протяжении 45 лет. несмотря на то, что по неизбежным причинам становления и возрастания в мастерстве это произведение отличается некоторым эклектизмом, музыканты сумели выстроить форму подобно архитектурному сооружению – от спокойных вод начала до бурных рек финальных пассажей была протянута колоссальная смысловая арка. я уж не говорю об инструментальном мастерстве артистов: понятно, что исполнители уровня Людмилы Берлинской и «нового русского квартета» не могут позволить себе техническое несовершенство. но все-таки наибольшее впечатление на меня произвела выстроенность формы – задача особо сложная именно в этом колоссальном сочинении метнера.

Алексей Курбатов,
композитор

Диск, риск и изыск

Мысль записать квинтеты классиков XX века зародилась у Людмилы Берлинской очень давно, и когда она поделилась ей со мной осенью 2015 года, речь шла о Метнере, Вайнберге и Шостаковиче. В 80 «дисковых» минут с тремя большими квинтетами уложиться было совершенно невозможно, да и музыка настолько сложная и мощная, что никакая, даже самая терпеливая и интеллигентная публика не выдержала бы такого музыкального напора в течение одного концерта. Предстояло сделать выбор, результатом которого стали концерт «Квинтет+» и диск, который вы сейчас держите в руках.

Идея пригласить «Новый Русский Квартет» оказалась лежащей на поверхности, а точнее в CD-плеере моей машины, куда мы сели в тот самый вечер с Людмилой и ее мужем, французским пианистом Артуром Анселем, продолжая разговор о квинтетах. Я повернула ключ в зажигании, и в плеере заиграл диск Квартета «Синемафония», который буквально накануне выпустила «Мелодия». Мы переглянулись и поняли, что это судьба. Все звезды встали! Вуаля!

Когда Мила, Юля, Лена, Миша и Алёша единогласно проголосовали за исполнение именно этих квинтетов, нужно было найти еще одно или два коротких произведения, которые концептуально вписались бы в данный музыкальный контекст.

Обойтись без любимого композитора XX века Сергея Прокофьева, чья фамилия не появлялась ни в одной из уже сформированных к тому времени программ концертов-записей, мне показалось невозможным. Абсолютный хит – «Увертюра на еврейские темы» – подошел как нельзя кстати, определив своим появлением в программе и «плюс» в названии концерта. Фигурально этим огромным во всех отношениях плюсом оказался мой друг, замечательный кларнетист Игорь Фёдоров. Несомненным же плюсом для публики оказалась возможность немного снять напряжение, которое сулила такая сложная программа. Ведь Прокофьев прозрачен и легок, как Моцарт, даже

в самых сложных произведениях, что уж говорить об Увертюре, к которой он и сам не очень серьезно относился.

По таймингу оставалось около семи минут, чтобы уравновесить концертную программу в двух отделениях и укомплектовать диск. Тогда я и решила заказать произведение «композитору, который еще жив», как громко представил Алексея Курбатова мой маленький сын первым рядом партера БЗК на премьере Лёшиной оперы «Чёрный монах», потому что мнение «известный композитор – мертвый композитор» не столько детское, сколько общественное в подавляющем большинстве случаев. И одна из задач цикла концертов «Мелодия априори» – изменить это мнение, представляя произведения ныне здравствующих композиторов.

Смею предположить, что специально написанное для этого концерта, этого состава музыкантов и впервые исполненное произведение, немедленно вошедшее в историю благодаря звукозаписи – единичный случай, если вообще не единственный. И я хочу еще раз поблагодарить фирму «Мелодия» за то, что она отважно пошла на этот рискованный эксперимент. Ведь ни у кого из нас год назад даже не возникло мысли, а что будет, если ничего не получится? И как здорово, что именно секстет моего дорогого и горячо любимого друга-композитора, так изысканно вписавшийся «среди великих», стал настоящим гвоздем программы, вызвав самый горячий прием у публики.

Этот концерт не состоялся бы без компании Yamaha, любезно предоставившей инструмент Людмиле Берлинской, без поддержки Радио Культура, освещавшего событие, и без главного человека за пультом в «центре управления полетами во сне и наяву» Михаила Спасского.

Слава искусству!

© Елена Харакидзян

КВИНТЕТ+

«Мелодия априори» – совместный проект артистического агентства *Apriori Arts* и фирмы «Мелодия», состоящий из четырех концертов в Малом зале Московской консерватории и, соответственно, четырех компакт-дисков. Впервые после 25-летнего перерыва «Мелодия» возобновила практику «живой» записи. Все программы состоят из камерной и в основном редкой музыки. Данный диск – это вторая серия. Она самая многолюдная и самая знакомая на слух. По крайней мере два из четырех номеров, авторами которых являются Прокофьев и Шостакович, – признанные шедевры XX века. Их известность оттеняют два других – раритет Николая Метнера и специально написанное для этого проекта сочинение молодого московского композитора Алексея Курбатова.

Программа называется «Квинтет плюс», но, по сути, это струнный квартет плюс фортепиано плюс кларнет. Главный участник – «Новый Русский Квартет», известный ансамбль, существующий с 2008 года. В его составе скрипачки Юлия Игониная и Елена Харитоновна, альтист Михаил Рудой и виолончелист Алексей Стеблёв. К ним присоединилась их давняя партнерша пианистка Людмила Берлинская, а в двух номерах еще и кларнетист Игорь Фёдоров. Таким образом, квинтет иногда разрастается до секстета.

Основное содержание альбома – два больших фортепианных квинтета. Эти сочинения почти ровесники, но с очень разной судьбой. Николай Метнер – русский немец, заброшенный революцией в Берлин, Париж и Лондон и отодвинутый рвущимся вперед двадцатым веком на консервативные задворки истории. Его стиль, сформированный веком девятнадцатым, для многих выглядел слишком старомодно. Ему не удалось выйти из тени Рахманинова, Скрябина и Прокофьева, но у верных «метнеристов» его

наследие вызывает совершенно особое поклонение. Оно включает в себя три фортепианных концерта, большое количество фортепианной музыки, камерные и вокальные опусы. Метнер был прекрасным пианистом, и «фортепианоцентризм» его отличительная черта: у него нет ни одного сочинения, где бы ни присутствовал этот инструмент. Квintет для фортепиано, двух скрипок, альты и виолончели До мажор стал его последней вещью, закончен в 1948 г. и через год записан на пластинку с участием автора. Сочинялся он невероятно долго, задуман был еще в России в 1904 г. и весь благоухает черемуховым романтизмом родом из Серебряного века. Хотя с середины 60-х к этой музыке стали проявлять интерес многие серьезные музыканты, все же она по-прежнему остается репертуарной редкостью.

Чего не скажешь о Квintете Шостаковича. Он был написан в 1940 г. по просьбе Квартета имени Бородина в расчете на участие автора в качестве пианиста и сразу безоговорочно понравился всем: и музыкантам, и публике, и критикам, и власти. За него композитор получил Сталинскую премию. С тех пор это сочинение, ставшее важнейшим образцом квintетной музыки XX века, пользуется неизменным успехом. Шостаковичу удалось обновить старый жанр, заполнить его своим фирменным мрачноватым гротеском и напряженной рефлексией, баховскую полифонию скрестить с русской мелодикой (фуга второй части) и тут же подмигнуть актуальной международной обстановке (испанская тема третьей части рифмуется с потоками испанских беженцев тех лет).

Среди ключевых исполнителей этого сочинения были Святослав Рихтер и Квартет имени Бородина, с которым плотно работал сам Шостакович. Теперь непрерывность традиций обеспечивает Людмила Берлинская, дочь легендарного виолончелиста этого коллектива Валентина Берлинского.

Между двумя большими квintетами располагаются две более лаконичные пьесы для кларнета, фортепиано и струнного квартета. Такой состав продиктован «Увертюрой

на еврейские темы», написанной молодым Прокофьевым в 1919 году в Нью-Йорке для встреченных там бывших соучеников по Петербургской консерватории. Их было шестеро, они образовали еврейский ансамбль «Зимро» и были очень заинтересованы в расширении своего репертуара. Вручив композитору нотную тетрадку с еврейскими народными песнями, они вскоре получили задорную Увертюру с двумя фольклорными темами и колоритной клезмерской краской кларнета. *«Сочинил я ее за полтора дня, инструментовал неделю и даже не хотел ставить опуса»*, – вспоминал Прокофьев. Несмотря на такую легкомысленность, эта музыка вот уже почти сто лет всеми любима и почитаема.

Для такого же состава написал свой Секстет Алексей Курбатов, пианист и невероятно плодовитый молодой московский композитор, автор симфоний и симфонических поэм, инструментальных концертов, оперы «Черный монах» по Чехову, музыкального оформления для кино и спектаклей. Его музыка очень благосклонна к исполнителям: позволяет им блеснуть эмоциональностью, показать себя, всласть наиграться, и те отвечают ей взаимностью – круг играющих ее включает внушительное количество самых ярких имен, прежде всего, из нового поколения.

Свое новое сочинение, в котором действительно можно расслышать ритм бегущего поезда, легкую, но не безнадежную меланхолию и красиво-отчаянный финал, автор комментирует так: *«Это история про поезд, который мы пытаемся догнать всю жизнь, одновременно с этим мечтая остановить свой бесполезный бег, ведь поезд всегда оказывается впереди. И вдруг наступает момент, когда ты видишь, что каким-то образом обогнал его, сам этого не заметив, но в этот же момент вспоминаешь, что ты Анна Каренина, и колесо уже на твоей шее»*.

© Екатерина Бирюкова

Людмила Берлинская (фортепиано)

Заслуженная артистка России, профессор Высшей школы музыки в Париже. Дочь виолончелиста Валентина Берлинского – создателя Квартета им. Бородина – окончила Гнесинскую школу (класс проф. А.П. Кантор), а затем и Московскую консерваторию (класс проф. М.С. Воскресенского). С 1984 по 2009 годы была солисткой Московской филармонии. Живет во Франции.

Регулярно выступала с Мстиславом Ростроповичем, Юрием Башметом, Квartetом им. Бородина, Виктором Третьяковым, Полем Мейером, Иври Гитлисом, Жераром Коссе, Готье Капюсоном, Анри Демаркеттом, Жан-Жаком Канторовым, Аленом Мёнье. Одна из самых значимых вех в биографии пианистки – близкая дружба и многолетнее сотрудничество со Святославом Рихтером, с которым она много играла в четыре руки. С 2011 года Людмила играет в дуэте со своим мужем, французским пианистом Артуром Анселем, вместе с которым руководит несколькими музыкальными фестивалями во Франции.

В 2013 году фирма «Мелодия» выпустила диск с произведениями Прокофьева в исполнении дуэта Берлинской и Анселя, в 2016 – еще один диск с произведениями Листа и Сен-Санса, а в 2015 году вышел сольный диск Людмилы с сочинениями Скрябина.

«Новый Русский Квартет»: Юлия Игонина (первая скрипка), Елена Харитонова (вторая скрипка), Михаил Рудой (альт), Алексей Стеблёв (виолончель)

Основан в 2008 году. К тому времени музыканты НРК уже обладали значительным сценическим и музыкальным опытом, сотрудничая с такими музыкантами, как Джесси Норман, Николай Петров, Валентин Берлинский, Владимир Спиваков, Элисо Вирсаладзе, Наталия Гутман, Юрий Башмет. В НРК к этому списку добавились совместные выступления с Александром Рудиным, Шломо Минцем, Вадимом Холоденко, Алексеем Володиным, Людмилой Берлинской, Даниилом Крамером и многими другими.

В их репертуаре произведения Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Брамса, Шостаковича, Стравинского, Шнитке, Щедрина, Капустина, Боссо, Крамера, Адамса и сочинения виолончелиста квартета А. Стеблёва. С актером МХТ им. Чехова Сергеем Шнырёвым создали проект «Диалог с квартетом». В проекте «Моц-Арт» музыканты сами перевоплощались в актеров. Играл на старинных инструментах работы итальянских мастеров – Панормо, Гофриллера, Амати и Роджери, предоставленных Государственной коллекцией уникальных музыкальных инструментов.

В октябре 2015 года на фирме «Мелодия» вышел диск квартета «Синемафония». Скрипачка Юлия Игонина имеет и сольный диск (с ансамблем «Партита»), выпущенный «Мелодией» в 2014 году.

Игорь Фёдоров (кларнет)

Выпускник Российской академии музыки им. Гнесиных (2001) и аспирантуры Академии (2003) (класс народного артиста, профессора И.П. Мозговенко). Проходил стажировку у Юлиана Милкиса, Мишеля Летьека, Сабины Майер и Мориса Бурга. Концертирует с 13 лет. Был стипендиатом благотворительных фондов «Новые имена» и Yamaha, именных фондов М. Ростроповича и В. Спивакова. Участвовал в крупных международных акциях, выступал перед королевой Великобритании Елизаветой II, Папой Римским Иоанном Павлом II и принцем Майклом Кентским. Имя Игоря занесено в Золотую книгу молодых талантов России «XX век – XXI веку». Лауреат первых премий конкурса кларнетистов под патронажем французской фирмы Buffet Crampon (1991, 1995, Харьков, Украина) и конкурса TUI (1997, Братислава, Словакия). Принимал участие в озвучивании фильма Сергея Бодрова «Кавказский пленник». Выступает с сольными и камерными программами, сотрудничает со всеми ведущими оркестрами и дирижерами нашей страны.

одним из «действующих лиц» концерта стал рояль yamaha sfx, предоставленный партнером проекта «мелодия априори» – компанией yamaha music (russia). для милы берлинской выбор рояля yamaha не случаен. пианистку связывают многие годы дружбы с российской командой артистического центра «ямаха» в москве и много творческих проектов, записанных и исполненных на роялях yamaha, среди которых ludmila berlinskaya. scriabin и ludmila berlinskaya & arthur ancelle. suites for two pianos. но самое удивительное то, что творческий союз пианистки и yamaha «благословлен» великим именем святослава теофиловича рихтера, близким другом семьи берлинских и наставником милы. рихтер отдавал предпочтение японскому бренду последние 20 лет своей исполнительской карьеры. он сыграл огромную роль в совершенствовании рояля yamaha, более 15 лет консультируя его создателей. можно сказать, что рояль стал в проекте центром исторических и творческих пересечений.

оксана левко,
арт-директор yamaha artist services moscow

The concert opened with Medtner's titanic quintet, the magnum opus of the last great romanticist, a work he took 45 years to create. Although the formation and growth in terms of craftsmanship is unavoidable, this work is notable for certain eclecticism. The musicians managed to build the form as an architectural structure, – a colossal semantic arch was stretched from the calm waters of the beginning to the tumultuous rivers of the final passages. Needless to mention the artist's instrumental mastery – it is clear that the performers of the grade of Ludmila Berlinskaya and the new Russian quartet cannot afford technical imperfection. But the way the form was handled impressed me most, and it's an especially difficult task to accomplish when you perform this colossal work by Medtner.

Alexey Kurbatov,
composer

Risk, record, reward

Ludmila Berlinskaya had long ago thought of recording quintets by 20th century masters of the genre. We had Medtner, Weinberg and Shostakovich in mind when she shared the concept with me in autumn of 2015. To pack three huge quintets into the standard 80 minute disc format was quite out of the question, and likewise not even the most tolerant and sophisticated audience would sit still for such a surfeit of complex and powerful music in a single concert. Some choices had to be made, and we sacrificed the Weinberg. The final result was the *Quintet* + concert and this disc.

The idea of working with the New Russian Quartet came effortlessly, in fact, straight from my car's CD player one evening when Ludmila and her husband, French pianist Arthur Ancelle, and I were continuing our conversation about quintets. When I turned on the ignition, the player launched into the Quartet's disc *Cinemaphonia* that had just come out on *Melodiya* the day before. We exchanged looks and knew all at once that this was fate. The stars were all aligned! Eureka!

When Ludmila Berlinskaya, Julia Igonina, Elena Kharitonova, Mikhail Rudoy, and Alexey Steblev all agreed without any hesitation to play the two chosen quintets, we had to find one or two more pieces that would fit nicely into the same musical context.

I could not see how we could fail to include my favourite 20th century composer, Sergei Prokofiev, who had not been on the programmes of any of the concerts that were to be recorded. His immensely popular *Overture on Hebrew Themes* was a perfect fit that accounted for the 'plus' in our name for the concert. Another huge plus in all respects was owed to my friend and brilliant clarinetist Igor Fedorov. And it was undoubtedly a plus for the audience to cut back a little on the intensity that such an elaborate programme would deliver. Certainly Prokofiev is light and transparent, like Mozart, even in his most complex works, all the more so in the *Overture* which he himself did not regard as a major piece.

That left about seven minutes to fill so that the two parts of the concert programme would be about the same length and the disc would be topped up. I decided then to commission a piece by 'a composer who is among the living,' as my young son loudly proclaimed Alexey Kurbatov from the front row of orchestra seats in the Great Hall of the Moscow Conservatory at the premiere of Kurbatov's opera *The Black Monk*. And the notion that a renowned composer must be a dead composer is not restricted to children – it is quite a common impression for the overwhelming majority. However, one of the purposes of the *Melodiya Apriori* concert series is to change that way of thinking by offering oeuvres by composers now in their prime.

I would even go so far as to suggest that this composition written especially for this concert and this particular ensemble of musicians who performed it for the first time will promptly go down in history thanks to its being recorded – a very rare circumstance if not the only one of its kind. And I would like to express my gratitude once more to *Melodiya* for their fearless readiness to embark on this risky experiment. Truly, a year ago none of us were thinking anything like "*What if it all comes to nothing?*" But it is wonderful that this sextet, which fit so nicely 'alongside the greats' and is by a fine composer who is also my dear friend, became a real highlight of the programme and had the warmest reception from the public.

This concert could not have taken place without *Yamaha Music Russia's* generous loan of the instrument for Ludmila Berlinskaya, nor without the publicity support of *Radio Kultura*, nor without the chief at the audio engineer board in the 'round-the-clock mission control centre' Mikhail Spassky.

Long live art!

© Elena Kharakidzyan

Translated by William Wescott & Ekaterina Kurdyukova

QUINTET+

Melodiya Apriori is a joint project of the artistic agency *Apriori Arts* and firma *Melodiya* consisting of four concerts at the Small Hall of the Moscow Conservatory and four compact discs, respectively. For the first time after a 25-year break *Melodiya* resumes the practice of live recordings. All the programmes included chamber and mostly rare music. This disc is Episode 2. It's the most crowded one and the most familiar to your ear. At least two of its four numbers written by Prokofiev and Shostakovich are recognized masterpieces of the 20th century. Their fame is set off with the other two – a rarity by Nikolai Medtner and a composition by young Moscow composer Alexey Kurbatov written especially for this project.

The programme is titled *Quintet plus*, but as a matter of fact it's a string quartet plus a piano plus a clarinet. The major force behind it is the New Russian Quartet, a renowned ensemble formed in 2008. Its members are violinists Julia Igonina and Elena Kharitonova, violist Mikhail Rudoy and cellist Alexey Steblev. They are joined by their longtime partner pianist Ludmila Berlinskaya, and on two numbers also by clarinetist Igor Fedorov. So, at times the quintet expands into a sextet.

Two big piano quintets make up the principal content of the album. These compositions are almost of the same age although their fate is quite different. Nikolai Medtner, a Russian German, brought by the revolution to Berlin, Paris and London and washed away by the advancing 20th century to the conservative sidelines of history. His style shaped by the 19th century seemed outdated to many people. He never managed to come out of the shadow of Rachmaninoff, Scriabin and Prokofiev, but his legacy finds an absolutely special kind of adoration among loyal Medtnerists. This

legacy includes three piano concertos, a great deal of piano music, and chamber and vocal opuses. Medtner was a remarkable pianist, and “pianocentrism” was his defining feature: none of his works did without this instrument. The Quintet for piano, two violins, viola and cello in C major was his last composition, finished in 1948 and a year later put on record with the composer’s participation. It was conceived in Russia in 1904, composed it for an incredibly long time and wears perfume of cherry blossom romanticism of the Silver Age. Although many serious musicians started to take an interest in this music in the mid-1960s, it still remains a repertoire rarity.

What cannot be said about Shostakovich’s Quintet. It was written in 1940 at the request of The Borodin Quartet in reliance on the composer’s participation as a pianist and instantly pleased everyone – the musicians, the public, the critics and the authorities. The composer was awarded the Stalin Prize for it. Since then the composition that has become one of the most important examples of 20th century quintet music is an unvaried success. Shostakovich managed to renovate the old genre, fill it with his rather dismal trademark grotesque and tense reflection, cross Bach polyphony and Russian melodics (the fugue of the second movement) and, in an instant, wink at the current international climate (the Spanish theme of the third movement rhymes with the streams of Spanish refugees of those years).

Sviatoslav Richter and The Borodin Quartet, who Shostakovich closely cooperated with, were among the key performers of the work. And now it is Ludmila Berlinskaya, the daughter of The Borodin Quartet’s legendary cellist Valentin Berlinsky, who takes care of the continuity of the tradition.

There are two more laconic pieces for clarinet, piano and string quartet between the two big quartets. Such a lineup was dictated by the *Overture on the Hebrew Themes* written by young Prokofiev in 1919 in New York for his former classmates

from the St. Petersburg Conservatory who he met there. There were six of them, they had formed the *Zimro* Ensemble and were very interested in expanding their repertoire. They gave Prokofiev a notebook of Jewish songs and soon received a cheerful overture with two folk themes and a colourful klezmer clarinet. “*I wrote it in one day and a half, instrumented it in a week and I even didn’t want to put down the opus,*” Prokofiev remembered. As light-minded as it is, this music has been loved and respected by all for almost a hundred years now.

Alexey Kurbatov wrote his Sextet for the same lineup. He is a pianist and unbelievably fruitful young Moscow composer, an author of symphonies, symphonic poems, instrumental concertos, the opera *Black Monk* after Chekhov and musical scores for movies and theatre performances. His music favours the performers as it lets them flash their emotions, show off, play to one’s heart’s content, and the performers favour it back, – the circle of those who play it can boast an impressive number of bright names primarily from the new generation.

The composer comments on his new work, where one can hear the rhythm of a running train, light-hearted yet not hopeless melancholy and a beautifully desperate finale, in the following way: “*It’s a story of a train that we try to catch up with through life, dreaming at the same time to stop our useless race because the train is always ahead of us. And then comes a moment when you see you somehow managed to outrun it without noticing it, but at the same moment you recall that you’re Anna Karenina and the wheel is already on your neck.*”

© Ekaterina Biryukova

Ludmila Berlinskaya (piano)

Ludmila is an Honoured Artist of Russia and professor of the École Normale de Musique de Paris. She is a daughter of cellist Valentin Berlinsky, the founder of The Borodin Quartet. Graduated from the Gnessins School (with Prof. Anna Kantor) and then the Moscow Conservatory (with Prof. Mikhail Voskresensky). Between 1984 and 2009, she was a soloist of the Moscow Philharmonic Society. She currently resides in Paris.

She has regularly performed with Mstislav Rostropovich, Yuri Bashmet, The Borodin Quartet, Viktor Tretiakov, Paul Meyer, Gautier Capuçon, Henri Demarquette, Jean-Jacques Kantorow and Alain Meunier. Her close friendship and longtime cooperation with Sviatoslav Richter who she often played four hands with is one of the most significant milestones of her biography. Ludmila has played as a duo member with her husband and French pianist Arthur Ancelle since 2011. They also co-manage a number of music festivals in France.

In 2013, firma *Melodiya* released a CD of Prokofiev's works performed by the duet of Berlinskaya and Ancelle. In 2016, an album of works by Liszt and Saint-Saëns followed. Ludmila's solo album of Scriabin's works was released in 2015.

The New Russian Quartet: Julia Igonina (first violin), Elena Kharitonova (second violin), Mikhail Rudoy (viola), Alexey Steblev (cello)

Formed in 2008. By the time the NRQ members had been experienced performers collaborating of Jessye Norman, Nikolai Petrov, Valentin Berlinsky, Vladimir Spivakov, Eliso Virsaladze, Natalia Gutman and Yuri Bashmet. The NRQ have made joint appearances with Alexander Rudin, Alexey Volodin, Ludmila Berlinskaya, Daniil Kramer and many others.

Their repertoire includes works by Haydn, Mozart, Beethoven, Schubert, Brahms, Shostakovich, Stravinsky, Schnittke, Shchedrin, Kapustin, Bosso, Kramer, Adams and the quartet's cellist Alexey Steblev's own works. They started a joined project named *Dialogues with the Quartet* with Sergei Shnyrev, an actor of the Moscow Art Theatre. The musicians transformed into actors when they participated in the *Moz-Art* project. They play old instruments crafted by Italian masters Panormo, Gofriller, Amati and Rogeri courtesy of the State Collection of Unique Music Instruments.

Firma *Melodiya* released the quartet's *Cinemaphonia* album in 2015. In 2014, Julia Igonina also recorded a solo release with *Partita* Ensemble on *Melodiya*.

Igor Fedorov (clarinet)

Igor graduated from the Russian Gnessins Academy of Music in 2001 and completed a post-graduate course there in 2003 with People's Artist of Russia, Prof. Ivan Mozgovenko. He underwent a study course with Julian Milks, Michel Lethiec, Sabine Meyer and Maurice Bourg. Igor has been a performing artist since the age of 13. He was a grant holder of the *New Names Yamaha*, Rostropovich and Spivakov charity foundations. He has taken part in large-scale international events, performed in front of Queen Elizabeth II, Pope John Paul II and Prince Michael of Kent. Igor's name can be found in the Golden Book of Young Talents of Russia *From the 20th Century to the 21st Century*. He is a winner of the first prizes at the International Clarinet Competition sponsored by the French manufacturer *Buffet Crampon* (1991 and 1995 in Kharkov, Ukraine) and the TIJI Competition (1997 in Bratislava, Slovakia). He has participated in the dubbing of the motion picture *Prisoner of the Mountains* directed by Sergei Bodrov. Igor appears with solo and chamber programmes cooperating with all leading orchestras and conductors of Russia.

the yamaha cfx grand piano provided courtesy of yamaha music (russia), a partner in the melodiya apriori project, is one of the participants of the concert. the yamaha grand piano is no random selection for mila berlinskaya. the pianist has been a longtime friend of the russian team at the yamaha artistic centre in moscow. she has been involved in many artistic projects recorded and performed on yamaha grand pianos, including ludmila berlinskaya. scriabin and ludmila berlinskaya & arthur ancelle. suites for two pianos. but the most surprising thing is that the creative alliance of the pianist and yamaha was "blessed" by the great name of sviatoslav richter, a close friend of her family and mila's mentor. richter gave preference to the japanese brand for the last 20 years of his performing career. he had no small part in improving the yamaha grand piano consulting its creators for more than 15 years. one may say the grand piano in this project is a core of the historic and artistic contacts .

oxana levko,
yamaha artist services moscow, artistic director

КВИНТЕТ+

Николай Метнер

Фортепианный квинтет до мажор, op. posth. (между 1904–1948)

- 1 I. Molto placido 8.18
- 2 II. Andantino con moto 5.13
- 3 III. Finale. Allegro vivace 12.14

Сергей Прокофьев

- 4 «Увертюра на еврейские темы», op. 34 (1919) 8.20

Алексей Курбатов

- 5 Секстет (2016) 7.10

Дмитрий Шостакович

Фортепианный квинтет соль минор, op. 57 (1940)

- 6 I. Prelude. Lento 5.03
- 7 II. Fugue. Adagio 11.21
- 8 III. Scherzo. Allegretto 3.43
- 9 IV. Intermezzo. Lento 7.02
- 10 V. Finale. Allegretto 7.27

Общее время: 75.55

Людмила Берлинская, *фортепиано*

Новый Русский Квартет:

Юлия Игонина, *скрипка*

Елена Харитоновна, *скрипка*

Михаил Рудой, *альта*

Алексей Стеблёв, *виолончель*

Игорь Фёдоров, *кларнет* (4, 5)

Запись с концерта в Малом зале Московской консерватории 29 октября 2016 г.

Звукорежиссер – Михаил Спасский

Руководитель проекта – Карина Абрамян

Редактор – Полина Добрышкина

Дизайн – Григорий Жуков

Перевод – Николай Кузнецов

Фото – Ира Полярная

Продюсер концерта – Елена Харакидзян

QUINTET+

Nikolai Medtner

Piano Quintet in C major, Op. posth. (between 1904–1948)

- 1 I. Molto placido 8.18
- 2 II. Andantino con moto 5.13
- 3 III. Finale. Allegro vivace 12.14

Sergei Prokofiev

- 4 *Overture on the Hebrew Themes*, Op. 34 (1919) 8.20

Alexey Kurbatov

- 5 Sextet (2016) 7.10

Dmitri Shostakovich

Piano Quintet in G minor, Op. 57 (1940)

- 6 I. Prelude. Lento 5.03
- 7 II. Fugue. Adagio 11.21
- 8 III. Scherzo. Allegretto 3.43
- 9 IV. Intermezzo. Lento 7.02
- 10 V. Finale. Allegretto 7.27

Total time: 75.55

Ludmila Bertinskaya, *piano*

New Russian Quartet:

Julia Igonina, *violin*

Elena Kharitonova, *violin*

Mikhail Rudoy, *viola*

Alexey Steblev, *cello*

Igor Fedorov, *clarinet* (4, 5)

Recorded live in Small Hall of the Moscow Conservatory on October 29, 2016.

Sound engineer – Mikhail Spassky

Label manager – Karina Abramyan

Editor – Polina Dobryshkina

Design – Grigory Zhukov

Translation – Nikolai Kuznetsov

Photo by Ira Polyarnaya

Producer of the recital – Elena Kharakidzyan

